

УДК 93/94+908

«МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ» ДОРЕФОРМЕННОЙ САМАРЫ

© 2024 А.Б. Бирюкова

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 29.12.2023

На основе многочисленных источников, обнаруженных в фондах центральных и местных архивохранилищ страны, впервые представлены биографии медицинских работников Самары конца XVIII – первой половины XIX вв. Выявлены подробности профессионального пути самарских врачей, рассмотрены особенности их трудовой повседневности, изучены некоторые аспекты внутрикорпоративного взаимодействия медицинского сообщества дореформенной Самары. Исследование проведено в контексте теории модернизации. Автор сделал вывод, что в предреформенное десятилетие процесс складывания медицинского сообщества из числа выпускников отечественных учебных заведений в Самарской губернии активизировался, было положено начало медицинским научным исследованиям, профилактической медицине и санаторно-курортному лечению. Самара утвердилась в качестве одного из центров набиравшего популярность модного направления в практике здоровьесбережения – кумысолечения. *Ключевые слова:* Самара, медицинское сообщество, врачи, повивальные бабки, аптекари, провинциальный город.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-5-19

EDN: MNSIVJ

Начавшаяся при Екатерине II масштабная реформа города, охватившая практически все направления его социально-экономического, социокультурного, политического, архитектурно-пространственного развития, стала одной из важнейших стратегических модернизационных программ, осуществлявшихся коронной властью на протяжении всего дореформенного периода. Рассматривая процесс перехода от позднефеодального к раннеиндустриальному городу, следует обратиться к анализу движущих сил модернизации. Выявление его социокультурных особенностей предполагает изучение разных категорий акторов – институционально-организационных структур и социокультурных/профессиональных групп, являвшихся проводниками модернизационных начинаний государства¹. Одним из таких акторов

был «медицинский факультет» – сообщество профессиональных врачей и медицинских специалистов среднего звена – фельдшеров, лекарских учеников, повивальных бабок².

В последние два десятилетия историография самарской дореформенной медицины пополнилась рядом интересных исследований³. Вместе с тем история медицинского сообщества Самары первой половины XIX в. до сих не получила должного освещения, за исключением публикаций краеведов о деятельности доктора медицины Ю.Б. Укке⁴ и организатора самарской кумысолечебницы Н.В. Постникова⁵.

Наиболее информативными источниками, позволяющими изучить состав «медицинского факультета», являются формулярные списки врачей. В результате кропотливой поисковой работы в центральных (Российский государственный исторический архив (РГИА) и местных архивохранилищах страны (Государственный архив Оренбургской

Бирюкова Анна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук. E-mail: annabir@mail.ru

области (ГАОО), Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)) были выявлены десять подобных документов. Это «формуляры» самарских врачей Ф.И. Баумгартена, Г.А. Троицкого, уездного лекаря И. Гамбурцева, первых инспекторов Самарской врачебной управы Э.К. Финке и Э.Е. Фроммера, врача и первого самарского метеоролога Ю.Б. Укке, ординатора самарской больницы Н.Е. Курбатова, ветеринарного врача М.К. Муратова, а также лекарских учеников П. Попова и А. Сапожникова. Материалы о врачах, участвовавших в ликвидации холерных эпидемий 1830-1850-х годов на юго-востоке империи, содержатся в фондах Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (ГАОО. Ф. 6). Некоторые сведения из личной и профессиональной биографии медицинских работников можно обнаружить в мемуарной литературе и материалах корреспондентов РГО, в текущей делопроизводственной документации⁶.

Начало формирования системы медицинской помощи городскому населению относится к 30-40-м годам XVIII столетия. 10 мая 1737 г. вышел указ императрицы Анны Иоанновны «О содержании в знатных городах лекарей, с производством им жалованья из ратуши», заложивший основы городской медицины в России. Городовые лекари назначались Медицинской канцелярией «из старых бывших в службе лекарей, которые хотя к полевым службам не в состоянии, но точию к пользованию больных еще способны»⁷. Известно, что из-за нехватки средств в городских бюджетах из 56 специалистов фактически на местах приступили к своим обязанностям лишь 25 человек⁸.

Начало медицине в Самаре было положено созданием при Оренбургской экспедиции в 1737 г. «гошпиталя для солдат и драгун, ремесленных и работных людей»⁹. Известны имена двух врачей, работавших здесь, – англичанина Якова Яковлевича Грива, служившего впоследствии в Санкт-Петербургском сухопутном госпитале, и доктора медицины Андрея Андреевича

Риндера, прослужившего в Оренбургской губернии 25 лет, а с 1765 г. возглавившего медицинскую часть Москвы. Доктор Риндер погиб во время эпидемии чумы 1770 года¹⁰. В обязанности врача Оренбургской экспедиции входило не только лечение больных, но и контроль за аптекой с «огородом» лекарственных трав и лабораторией. Сотрудников Оренбургской экспедиции в «гошпитале» лечили бесплатно, а остальных жителей города обслуживали здесь за плату. После перемещения управления экспедиции из Самары в Оренбург туда же был направлен и госпиталь¹¹.

Важной вехой в развитии системы медицинской помощи гражданскому населению стало формирование «приказной медицины». Приказы общественного призрения (1775 г.) курировали работу местных больниц, смиренных и рабочих домов; врачебные управы (1797 г.) – деятельность медицинского персонала. Штат врачебной управы состоял из инспектора, оператора (хирурга) и акушера. В каждый уездный город назначался лекарь, два лекарских ученика (старший и младший) и повивальная бабка. Для губернских городов предусматривались две повивальные бабки. Как отмечает ярославский историк Е.М. Смирнова, «лекари исполняли обязанности по городу и уезду. Законодатель именует их уездными лекарями, но в документах некоторое время как равнозначные употреблялись термины «городовой лекарь» и «уездный лекарь»; последний окончательно утверждается в 1820-е годы»¹².

Несмотря на предпринимаемые правительством меры по наполнению медицинскими кадрами армии и гражданских ведомств, в стране по-прежнему ощущалась нехватка медицинских специалистов. При Павле I был издан указ о строительстве зданий для врачебного училища в Санкт-Петербурге, которое было преобразовано через два года в Медико-хирургическую академию. А в 1808 г. она была возведена в ранг «первых учебных заведений Империи»¹³. Нехватка медиков приводила к тому,

что медицинское начальство нередко шло на сокращение преподавания «полного тура врачебной науки» и досрочный выпуск слушателей, что препятствовало «доставлению государству врачей искусных»¹⁴.

По предложению министра А.Б. Куракина в том же 1808 году этот порядок был приостановлен. Вакантные рабочие места отдавались приглашенным на русскую службу иностранным врачам. В итоге среди всех медиков, направляемых на государственную службу с 1807 г. по 1811 г., число иностранцев превзошло «природных россиян» в 4 раза¹⁵. Так, 10 из 12 врачей, служивших в городах Симбирской губернии в начале XIX в., были либо «из иностранцев», либо «имеющие иностранные фамилии», включая самарского уездного лекаря Федора Ивановича Баумгартена¹⁶.

К моменту поступления на «вакантную докторскую должность» в Самаре (1793 г.) за плечами Баумгартена была многолетняя служба военным врачом (1770-1785 гг.). В 1770 г. 23-летний пасторский сын, уроженец Дрездена, поступил на русскую службу. В самый разгар русско-турецкой войны (1768-1774) он был определен подлекарем в главный госпиталь в Яссах¹⁷. Федор Иванович был одним из тех медиков, которые под началом доктора медицины И.Я. Лерхе, руководителя генерального полевого госпиталя С.М. Митрофанова и прибывшего на помощь коллегам генерал-штаб-доктора армии Г.М. Орреуса боролись с начавшейся на территории Молдавии эпидемией чумы¹⁸.

21 июля 1770 г. подлекарь Федор Баумгартен участвовал в знаменитой битве при Кагуле, в ходе которой русские войска под командованием П.А. Румянцева одержали победу над турками, превосходящими их почти в 10 раз. Впоследствии Федор Иванович работал в различных армейских госпиталях и лазаретах. По окончании русско-турецкой кампании он был определен в Копорский пехотный полк (1775 г.). Здесь он был «произведен» в лекари, а в 1785 г. после трех лет службы «на флотилии в Черном море» в Крыму, «за болезнь» был уволен со

службы «с награждением штаб-лекарского чина». Медицинская коллегия определила его в Уфу, где он проработал уездным врачом вплоть до переселения в Самару.

К сожалению, выявленные источники не дают возможности составить полноценное представление о направлениях его профессиональной деятельности. Единственный документ, составленный самарским штаб-лекарем Ф.И. Баумгартеном, обнаруженный нами, – это медицинская ведомость «о состоянии заболеваемости и скотских падежах в Самарском уезде» за 1802 год. Самарский штаб-лекарь указал, что наиболее часто встречающиеся болезни среди жителей Самары – это лихорадки, горячки, «от простуды в некоторых людях происходящие», болезни глаз и перемежающаяся лихорадка. Причины болезней он видел в холодном и сухом воздухе и «парах», поднимающихся «из вод испортившихся»¹⁹. Текст, представленный Баумгартеном, свидетельствует о его приверженности теории миазмов, которая объясняла природу малярии («перемежающейся лихорадки») присутствием в воздухе разлагающейся материи – миазмы²⁰. В практике доктора встречались и неординарные случаи. Так, в июне 1797 г. он лечил израненного разбойниками купца, которому картечью пробило левый бок и левую руку навывлет²¹.

О личности Ф.И. Баумгартена мы можем судить из дневника и воспоминаний самарского чиновника и библиофила И.А. Второва, который считал Федора Ивановича «лучшим украшением Самары»²². О личной жизни Баумгартена известно, что он был женат на русской, «книг русских не читал, но говорить по-русски и писать кое-как умел»²³.

Медицинскую помощь жителям городов Симбирской губернии также оказывал лекарь Усольской вотчины, австриец по происхождению Алоиз (Лев Карпович) Гетте. С доктором из Вены хозяин имения граф Г.В. Орлов заключил договор на 5 лет (17 июля 1804 г.), согласно которому Гетте должен был служить в имении графа, «лечить всех

больных из деревень графских и из дому господского и иметь попечение и труд за больницу, куда больных будут класть». Согласно контракту врач не мог «отлучаться из вотчины, дабы пользоваться чужих больных без согласия и позволения управителя». Однако он с завидной периодичностью нарушал договоренности и вел побочную медицинскую практику в Самаре, Сызрани и Ставрополе. Именно это обстоятельство привело к расторжению контракта. Уволенный с графской службы Гетте осенью 1807 г. уехал в Симбирск²⁴.

В начале XIX в. в Самаре работали также двое лекарских учеников – старший 16-летний Петр Никоноров Попов (из приказных людей) и младший – 17-летний подьяческий сын Андрей Васильев Сапожников²⁵. В 1813 г. Самару посетил оренбургский дивизионный врач Афанасий Пятницкий. Подробности и длительность его визита нам неизвестны. Вероятнее всего, в его задачи входило освидетельствование и помощь военнопленным, пребывавшим в Самаре до конца 1814 года²⁶.

В воспоминаниях и дневнике И.А. Второва со второй половины 1820-х годов фигурирует фамилия другого самарского врача – лекаря Стржалковского (Стрижалковского). Михаил Андреевич Стрижалковский (1796-?) окончил Виленский университет (1819 г.). Служил в Самаре, а затем на Илецких соляных промыслах и в Саратовской конторе иностранных поселенцев²⁷. И.А. Второв довольно нелицеприятно отзывался о Стрижалковском и как о профессионале, и как о человеке. Михаил Стрижалковский лечил двух близких мемуаристу людей – супругу Марию Васильевну (скончалась в 1826 г.) и любимого слугу И.А. Второва Дмитрия. К последнему, как указывал мемуарист, Стрижалковский «ни сам не поехал, ни совета не дал», а в отношении г-жи Второвой лекарь проявил «жестокость и беспечность». Иван Алексеевич выдвинул следующий вердикт: «Он более бесчеловечен, нежели глуп»²⁸.

1830-1840-е годы составили новый этап в развитии самарской медицины. Рост насе-

ления вследствие «белотурочной лихорадки», вызванной хозяйственным освоением Самарского Заволжья, первые волны холерных эпидемий требовали особого внимания власти к вопросам организации и развития социальной инфраструктуры города. В 1828 г. «иждивением помещицы Е.А. Путиловой» здесь была построена новая больница²⁹. Главным врачом больницы стал уездный штаб-лекарь Григорий Андриянович Троицкий (ок. 1791 г. – ?), проработавший в Самаре без малого 35 лет (с 25 июля 1824 г. до конца 1859 г.)³⁰.

К моменту перевода в Самару 34-летний штаб-лекарь Г.А. Троицкий, выходец из духовного сословия, имел значительный опыт службы военного врача, участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии. В 1812 г. окончил Московскую медико-хирургическую академию и был направлен в большой Касимовский госпиталь (26 августа 1812 г.). Таким образом, Григорий Андриянович оказался в эпицентре «медицинского фронта», поскольку в Рязани и Касимове располагалась генеральная «госпитальная база» русской армии, куда поступала основная масса раненых. В августе 1813 г. Г.А. Троицкий был переведен в Виленский военный госпиталь, а затем в 39-й Егерский полк. Участвовал в заграничных походах русской армии 1813-1815 годов. По возвращении в Россию 5 августа 1817 г. был произведен в штаб-лекари, а в 1822 г. награжден чином коллежского асессора. Через полтора года штаб-лекарь Троицкий по собственному прошению «за болезнь» был уволен со службы и переехал в Самару, где и началась его карьера гражданского врача.

Григорий Андриянович участвовал в ликвидации нескольких волн холерных эпидемий. В 1829 г. его направили в Оренбург, где он вместе с уже упоминавшимся доктором А. Пятницким боролся с первым проникновением холеры на юго-восток Российской империи, за что был награжден бриллиантовым с аметистом перстнем³¹. В августе 1830 г. «индийская гостыя» добра-

лась и до Самары. Вследствие сложности диагностирования заболевания, его неоднозначной клинической картины не только чиновники, но и врачи далеко не сразу устанавливали верный диагноз. В частности, Г.А. Троицкий первоначально не распознал холеру у судорабочих, прибывших в Самару³². Всего, по официальным данным, с середины августа до окончания холеры в начале октября 1830 г. заболело 577 человек, из них умерло 262. «По народной молве», количество умерших в городе доходило до 500 душ³³. По числу жертв холеры именно Самара лидировала в Симбирской губернии: 48,1% общегубернской численности пострадавших и 40,5% от числа погибших по всей губернии³⁴.

На помощь самарскому штаб-лекарю были присланы врачи из других губерний. Сюда были командированы инспектор Симбирской врачебной управы и два уездных лекаря, мышкинский уездный врач Иван Горчаков и московский фельдшер Александр Савельев³⁵. На протяжении всей эпидемии Г.А. Троицкий сохранял спокойствие и здравомыслие, руководя холерной больницей³⁶.

Эпидемии холеры продолжали посещать Самару на протяжении всего XIX века. Однако они переносились населением менее болезненно, чем «первая холера», хотя по-прежнему уносили немало жизней не только горожан, но и самих врачей. Так, во время холерной эпидемии 1847 г. в Самаре умерло сразу несколько представителей «медицинского сословия» и членов их семей: помощник аптекаря, доктор Александрович и вольнопрактикующий врач Александровский, племянница доктора Ментина. Затронула холера и семейство штаб-лекаря Троицкого, который «занес холеру в свой дом, ... и одна женщина умерла»³⁷.

В 1845 г. Г.А. Троицкий был назначен городовым врачом, а на должность уездного врача в мае 1847 г. был приглашен 27-летний Иван Герасимович Гамбурцев – в прошлом воспитанник Московского воспитательного дома, слушатель Московского

университета, имевший небольшой опыт службы в военном госпитале. До прибытия в Самару он в течение года работал городовым врачом Алатыря³⁸. В дальнейшем И.Г. Гамбурцев перешел на службу в больницу удельного ведомства, открытую в Самаре в середине 1840-х годов.

Одновременно со службой в Самаре Г.А. Троицкий совмещал обязанности врача в больнице с. Рождествено (расположено напротив Самары), владелицей которого была Екатерина Новосильцева. Как и другим медикам, ему часто приходилось замещать своих коллег в соседних городах. Так, в январе 1847 г. Симбирская врачебная управа предписала Г.А. Троицкому «исполнять обязанности медика по городу Ставрополю и уезду» во время отъезда ставропольского уездного медика в отпуск³⁹.

В круг повседневных обязанностей городских и уездных врачей помимо основных забот по лечению больных входили «дела судебной медицины», «по медицинской полиции», контроль за оспопрививанием и освидетельствованием рекрутов и др. Они совмещали обязанности терапевта, санитарного врача, эпидемиолога и криминалиста. Медики, состоявшие на государственной службе, должны были заниматься научными изысканиями, составлять медико-топографические описания, собирать лекарственные травы и др. С начала 1850-х годов в рамках совершенствования доктрины «медицинской полиции» врачам вменялось в обязанности освидетельствование проституток и составление «списка непотребных женщин»⁴⁰.

В Самаре положение городского врача осложнялось постоянно увеличивающимся наплывом пациентов, катастрофической нехваткой коек в больнице и хроническим ее недофинансированием. Если в 1842 г. население Самары составляло около 14 тыс. человек, то в начале 1860-х годов – 34-35 тыс. человек. В весенне-летний период через Самару проходило более 35 тыс. человек⁴¹. Безусловно, нагрузка на социальную инфраструктуру города была критической.

Неудивительно, что самарская больница, вмещавшая в конце 1840-х годов всего 24 пациента, постоянно была переполнена. В 1849 г. на Троицкого поступила жалоба. Самарский врач обвинялся в смерти нескольких «опасно больных» сезонных рабочих, направленных в больницу полицмейстером, которых доктор отказался принять из-за нехватки мест. После чего «люди без всякой помощи со стороны доктора на крыльце же больницы и умерли»⁴². Описанный трагический инцидент является маркером тех колоссальных социально-экономических трансформаций, которые затронули повседневную жизнь некогда тихого уездного города в предреформенную эпоху.

После преобразования Самары в губернский город в 1851 г. Г.А. Троицкий некоторое время работал в открывшейся здесь врачебной управе. За годы службы он был награжден орденами св. Станислава 3 степени, св. Владимира 4 степени, многочисленными знаками отличия беспорочной службы, бронзовой медалью в память Крымской войны 1853-1856 годов. В 1859 г. корифей самарской медицины подал прошение об увольнении со службы. Ни жены, ни детей штаб-лекарь Троицкий не имел⁴³.

С конца 20-х - начала 30-х гг. XIX в. происходит смена поколений в «медицинском сословии» и столиц, и провинции. На смену выходцам из немецких университетов приходят «природные россияне» – выпускники российских медицинских учебных заведений. Это позволило отказаться от массового рекрутинга иностранцев, что нашло отражение в именном указе «О невызове на службу иностранных врачей» от 22 октября 1828 года⁴⁴.

В конце 1820-х годов в России насчитывалось 523 уездных, городских и полицейских врача и 549 повивальных бабок. В целом медицинские чиновники констатировали, что «недостаток во врачах по гражданскому ведомству вообще уменьшается, и не настает уже надобности в вызове в Российскую службу врачей иностранных». В реальности картина не была столь радуж-

ной. За 10 лет численность врачей в провинции выросла лишь на 16%⁴⁵. На местах по-прежнему ощущалась нехватка медицинских специалистов, особенно в отдаленных уездных городах.

С преобразованием Самары в губернский город возросло и число представителей «медицинского факультета». В 1855 г. в Самарской губернии работали 22 врача, 11 находились на службе в Самаре, в 1859 г. в губернии было уже 37 врачей, 14 из которых обслуживали нужды губернской столицы (6 врачей, 2 ветеринара, 3 повивальные бабки, 1 оспопрививатель, 1 фельдшер, 1 зубной врач)⁴⁶.

Медицинское сообщество Самары включало и медицинских чиновников – инспектора, хирурга и акушера Самарской врачебной управы (апрель 1851 г.). Первым ее инспектором стал пятидесятилетний доктор медицины и хирургии Эдуард Карлович Финке, служивший ранее инспектором Волынской врачебной управы⁴⁷. Преемником Э.К. Финке на этом посту стал Эдуард Евграфович Фроммер, вступивший в должность инспектора 24 июня 1853 года. Эдуард Фроммер был одним из самых опытных медицинских чиновников дореформенной Самары. До приезда в Самару он уже имел богатейший опыт управленческой и врачебной деятельности.

В 1831 г. Э.Е. Фроммер окончил «курс медицинских наук в Берлинском университете», пройдя испытания в Медицинской коллегии в Санкт-Петербурге, был назначен в Царство Польское в военные госпитали Ловича и Варшавы. С 1833 г. по 1836 г. служил в различных армейских подразделениях в должности младшего лекаря. В 1836 г. Фроммер «выдержал экзамен в Харьковском университете на степень лекаря второго отделения». С 1837 г. лекарь Фроммер перешел на гражданскую службу и обосновался в Воронежской губернии, попеременно занимая должности уездного врача в городах Острожске и Задонске. В 1842 г. «по прошению» был перемещен на должность уездного врача в губернскую Тверь. Здесь «сверх настоящей должности заведовал тюремной

и градской больницей» до июня 1843 года. В том же 1843 г. он занял должность оператора в Рязанской врачебной управе, а 20 июня 1845 г. «по экзамену удостоился звания инспектора врачебной управы». Через год Эдуард Фроммер был перемещен на аналогичную должность в Тобольск, а в 1851 г. – на Северо-Запад в Олонецкую губернию. Здесь он не только был инспектором врачебной управы, но и возглавил Петрозаводский больничный совет.

Эдуард Фроммер дважды участвовал в ликвидации эпидемий: в Воронежской губернии – чумы (1839 г.), в Западной Сибири – холеры (1848 г.). Э.Е. Фроммер имел благодарности от губернского начальства и монаршее благоволение по представлению министра внутренних дел. В 1852 г. он был награжден чином надворного советника и вновь перемещен на должность инспектора врачебной управы в Могилевскую губернию. 17 марта 1853 г. Фроммер был назначен инспектором Самарской врачебной управы. Эту должность он занимал до 1857 года⁴⁸.

В предреформенный период «медицинский факультет» Самары стал пополняться разными специалистами – провизорами, повивальными бабками, ветеринарными врачами. Первым ветеринарным врачом Самары был Михаил Климович Муратов (1821 –?). М.К. Муратов окончил «курс наук» в Императорской медико-хирургической академии и в 1842 г. был произведен ветеринарным врачом первого отделения. С 1843 г. М.К. Муратов служил младшим ветеринарным врачом в Саратове. По прошению он был переведен старшим ветеринарным врачом в Самару⁴⁹.

Первая аптека в Самаре открылась не позднее 1835 года. Это было первое фармацевтическое заведение в уездных городах Симбирской губернии. Первоначально самарскую аптеку содержал провизор Циглер, под началом которого с сентября 1841 г. по май 1842 г. работал аптекарский ученик Казимир Аузбекович, с сентября 1842 г. ему на смену пришел другой гезель Карл Бояновский⁵⁰. В дальнейшем аптека перешла в со-

держание провизора Ивана Шмидта, затем провизора Вильгельма Миллера (1852 г.)⁵¹. Вторая самарская аптека открылась в 1853 году. Ее содержателем стал управляющий бузулукской вольной аптеки Гельмих, разместившийся в каменном доме купца Головина на Базарной улице⁵². Третья самарская вольная аптека открылась в пореформенное время (1868 г.). Ее содержателем стал провизор Кенигсберг⁵³.

Первое упоминание о повивальных бабках в Самаре относится к 1828 году. В документах содержится информация о некоей Анне Голдсмит⁵⁴. С конца 1840-х годов до 1855 г. повивальной бабкой в Самаре работала Мария Егорова⁵⁵. Ее сменила Ольга Шварц, ранее служившая на аналогичной должности в Ставрополе. О. Шварц числилась младшей повивальной бабкой, на должности старшей повивальной бабки работала Варвара Вурмзер, а с 13 сентября 1855 г. – прибывшая из столицы вольнопрактикующая повивальная бабка Евдокия Волкова⁵⁶.

Среди вновь прибывших в Самару медицинских работников были выпускники не только столичных, но и провинциальных учебных заведений. Так, в 1857 г. самарским уездным врачом стал выпускник Казанского университета двадцатидвухлетний лекарь Николай Егорович Курбатов. 11 мая 1860 г. Медицинский департамент МВД утвердил его на вакансию ординатора. Однако через несколько месяцев лекарь Курбатов вынужден был покинуть место службы из-за болезни. На его место был прислан из столицы вольнопрактикующий лекарь Николай Вестберг, проработавший здесь менее полутора лет и перешедший на службу в самарскую больницу удельного ведомства (7 марта 1862 г.)⁵⁷.

В предреформенное десятилетие на небосклоне самарской медицины зажглись две новые «звезды». В Самару прибыл выпускник Дерптского университета и специалист по душевным болезням Юлий Богданович Укке (1820/1821 – 1891/1892, г. Санкт-Петербург). Ю.Б. Укке был сыном

дерптского купца третьей гильдии. После окончания университета в 1845 г. он был определен в Перемышль уездным врачом, а 12 марта 1852 г., вследствие прошения, направленного самарской врачебной управой в МВД о присылке врача, способного диагностировать душевные недуги, был переведен в Самару⁵⁸. Ю.Б. Укке был назначен младшим врачом самарской больницы приказа общественного призрения и вошел в состав ее попечительского совета. Одновременно с этим Юлий Богданович занял должность врача самарского уездного училища «сверх его настоящей должности». С 16 сентября 1853 г. был определен врачом при учебных заведениях Самары, а с 1858 г. – врачом и преподавателем медицины в Самарской духовной семинарии⁵⁹. 22 февраля 1860 г. «вследствие произведенного испытания» в Казанском университете Ю.Б. Укке был утвержден в звании акушера как член Самарской врачебной управы⁶⁰. О личной жизни Ю.Б. Укке известно немного. В его семье родилось шестеро детей. Старший сын Людвиг (р. 1846 г.) в конце XIX в. владел кирпичным заводом в Санкт-Петербурге, младший – Александр (р. 1864 г.) пошел по стопам отца, став доктором медицины⁶¹.

Историк самарской медицины Г.М. Шерешевский весьма высоко оценивал вклад Ю.Б. Укке в развитие медицинской сферы Самары: «Ю.Б. Укке... принимал участие в проведении санитарно-гигиенических мероприятий, разработал и опубликовал программы санитарных исследований и гигиенической деятельности врачей»⁶². С 1854 г. начал вести систематические метеорологические наблюдения в Самаре, что отразилось в его многочисленных публикациях в местной и столичной прессе. Его работы выходили как на русском, так и немецком языках. Примером может служить немецкое издание его брошюры «Климат и болезни города Самары» («Das Klima und Krankheit der Stadt Samara»), которое вышло в Берлине в 1863 г.⁶³ Ю.Б. Укке принадлежит более десятка различных публикаций, посвященных социальной медицине, метеорологии,

гигиене, проблемам организации медицинского сообщества.

Ю.Б. Укке несколько лет работал под началом старшего врача самарской больницы Нестора Васильевича Постникова (1821-1913), который прибыл в Самару в 1856 году. Как и Ю.Б. Укке, Н.В. Постников происходил из купеческой семьи. В 1846 г. он окончил медицинский факультет Московского университета и получил звание лекаря. Ко времени приезда в Самару Нестор Васильевич на протяжении нескольких лет работал в Москве, Ярославской больнице, участвовал в ликвидации эпидемии сибирской язвы в Новгородской губернии, защитил диссертацию и совершил научную поездку в Швейцарию, Германию и Англию. В Англии он познакомился с фрейлиной королевы Виктории Мэри Джейн Веллингс. В 1854 г. она стала его женой⁶⁴.

Работа тандема Постников – Укке принесла ощутимые результаты. В 1860 г. при ревизии больницы было отмечено, что она «содержится во всех отношениях отлично и в примерном порядке», а «старший и младшие врачи вполне знакомы с современным состоянием науки»⁶⁵. В 1858 г. в шести верстах от Самары Н.В. Постников открыл первую коммерческую кумысолечебницу. Это событие положило начало как научному изучению кумыса, так и развитию санаторно-курортного лечения в Самаре, послужив «примером для открытия купцами Аннаевым в 1863 г. и Журавлевым в 1872 г., а также военным ведомством в 1872 году»⁶⁶ собственных кумысолечебниц.

В то время как в молодой губернской столице постепенно складывался «медицинский факультет», в медицинском сообществе Санкт-Петербурга и Москвы разгорался спор так называемых «русской» и «немецкой» партий. В Петербурге (1817 г.), Москве (1819 г.) и Риге (1823 г.) образовались Общества немецких врачей (ОНВ – Deutsche Arzliche Verein). В противовес им в 1833 г. в столице открылось Общество русских врачей (в Москве – в 1858 г.). В ОНВ входил узкий круг высокопоставленных медиков

– выпускников немецких университетов, «прибывших из Германии и Остзейского края», получивших медицинское образование на немецком языке. Кастовость, немногочисленность и закрытость были характерной чертой ОНВ. Оно не стремилось к популяризации медицинского знания, а труды членов общества печатались только на немецком языке⁶⁷.

Общество русских врачей (ОРВ) было призвано объединить представителей «медицинского факультета» не по этноконфессиональному, а по профессиональному принципу. Секретарь общества Е.А. Смельский отмечал, что участников ОРВ объединяли не «личные отношения», а стремление «заслужить должную признательность и уважение от своих соотечественников» через изучение и исследование медицины «как науки тесно связанной с общественным благосостоянием»⁶⁸. Дискуссии о необходимости формирования собственного национального языка науки напрямую отражали настроения представителей «русской партии» в медицинском сообществе, позиционировавшей себя в качестве «национально мыслящих агентов модернизации»⁶⁹.

Сложно сказать, участвовали ли в этом противостоянии самарские медики. Круг выявленных источников не позволяет до конца раскрыть коммуникативные особенности локального медицинского сообщества. Вместе с тем стиль изложения сути вопроса в материалах делопроизводства и отчетных документах, еле уловимые интонации, передаваемые посредством лексических конструкций, свидетельствуют о напряженности в отношениях между различными представителями «медицинского факультета», а указанные в документах факты открыто говорят о существовавших конфликтах между врачами и фельдшерским составом медицинского сообщества Самары.

В текстах отчетной документации Самарской врачебной управы за 1855 г. по результатам инспекций самарской больницы приказа общественного призрения, под-

писанных инспектором Э.Е. Фроммером, в крайне негативных выражениях представлена работа врача этой больницы. В них указан целый перечень различных нарушений, которые можно свести к трем аспектам:

1) неудовлетворительное, на взгляд врачебной управы, ведение медицинской документации, в первую очередь скорбных листов, написанных «небрежно, без малейшего внимания к важнейшим признакам болезни и врачебным показаниям при пользовании», которые «набросаны врачом больницы неразборчивыми каракулями» исключительно на латыни. Особенно подчеркивалось, что врач должен был вести всю документацию по-русски в отношении освидетельствования рекрутов, подозреваемых «в умышленном членовредительстве»;

2) неудовлетворительное оформление заключений во время освидетельствования душевнобольных, которое «весьма затрудняет членов управы, сколько в выводе определительного заключения о состоянии умственных способностей [обследуемых] вообще, столько о роде сумасшествия, если таковое окажется»;

3) нарушение субординации по отношению к членам врачебной управы, самоуправство, превышение власти врача в отношении лекарских учеников и фельдшеров. По мнению инспектора управы Э.Е. Фроммера, несанкционированные отлучки фельдшеров из больницы, их злоупотребление алкоголем свидетельствовали о слабом надзоре за порядком в ней «со стороны смотрителей и служителей» и об отсутствии у врача больницы опыта по руководству персоналом⁷⁰.

Не исключено, что деятельная натура Ю.Б. Укке, его активное включение в общественную и культурную жизнь города могли вызывать зависть, неприятие и раздражение со стороны Э.Е. Фроммера, который, по всей видимости, усматривал в нем потенциальную угрозу своему положению. Эти опасения, как показало время, не были беспочвенными. С конца 1850-х гг. доктор медицины Ю.Б. Укке вошел в состав врачеб-

ной управы, а впоследствии был назначен инспектором врачебного отделения самарского губернского правления.

К концу 50-х – началу 1860-х гг. можно говорить о появлении элементов филантропии в профессиональном медицинском сообществе Самары. При этом инициатором этой деятельности были не сами медики, а власть в лице губернатора А.А. Арцимовича. По его распоряжению с весны 1860 г. самарский городской врач Левштрем в установленные часы осуществлял бесплатный прием чиновников губернских присутственных мест⁷¹. Не оставались в стороне от помощи населению и самарские провизоры. Так, в сентябре 1860 г. Вильгельму Миллеру была объявлена благодарность от губернатора за безвозмездное снабжение лекарствами беднейших жителей губернской столицы⁷².

Развитие медицинской инфраструктуры Самары было более успешным и последовательным, нежели процесс складывания локального профессионального медицинского сообщества, которое было менее консолидированно, чем «медицинские факультеты» соседних губерний Среднего Поволжья и Заволжья. Общественные организации профессиональных врачей в губернских центрах региона были созданы в 60-е годы XIX столетия: в Саратове – в 1860 г., в Симбирске – в 1861 г., в Пензе – в 1863 г., в Оренбурге – 1865 г., в Казани – в 1868 г. Общество врачей Самарской губернии было учреждено только в 1882 г.⁷³ Причина столь слабой общественной активности самарских врачей, вероятнее всего, заключается в том, что Самара позже всех перечисленных городов стала губернской столицей. Безусловно, это положительным образом сказалось на изменении институционального развития медицинской сферы. Однако отсутствие здесь устойчивых традиций сословных корпораций (дворянской, купеческой), развитой сети культурных учреждений, способствующих активизации общественной деятельности такого важного для процесса модернизации профессионального сообщества, как врачи, отодви-

нули процесс консолидации самарского медицинского сообщества в конец пореформенной эпохи.

Персонифицированный портрет истории самарской дореформенной медицины отражает основные тенденции и вехи развития профессионального медицинского сообщества Российской империи конца XVIII - первой половины XIX в. На смену приглашенным иностранным врачам в 1830-е - 1840-е годы пришли выпускники столичных учебных заведений, а в предреформенное десятилетие на местах начали работать «питомцы» медицинских факультетов региональных вузов. Наиболее яркими личностями дореформенной самарской медицины, профессиональные биографии которых отражают основные этапы ее развития, были Ф.И. Баумгартен, Г.А. Троицкий, Э.Е. Фроммер, Ю.Б. Укке и Н.В. Постников. В предреформенное десятилетие не только активизировался процесс складывания медицинского сообщества, но и были обозначены новые тенденции в развитии здравоохранения и медицины города: было положено начало медицинским научным исследованиям, профилактической медицине и санаторно-курортному лечению. Самара утвердилась в качестве одного из центров набиравшего популярность модного направления в практике здоровьесбережения – кумысолечения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Акторы Российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное изменение / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С.11.

² Бирюкова А.Б. Медицинские кадры в городах Симбирской губернии в конце XVIII - середине XIX в. (по материалам формулярных списков) // Модернизация культуры: потенциал искусства, науки, образования. Мат. VIII Междунар. науч.-практич. конф. Самара, 20-23 мая 2022 г. / под ред. Л.М. Артамоновой, М.А. Петиновой. Самара: СГИК, 2022. С. 64.

³ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т.1 Самарское

- Поволжье в XVI – середине XIX в.: монография /ред. колл П.С. Кабытов (гл. ред.) и др.: науч. ред. Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов. 2-е изд. испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. С. 438-452; Артамонова Л.М. Холера 1830 года в Самаре: действия властей и реакция общества // Историки и история в меняющемся мире. Мат. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Е.И. Медведова / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2003. С. 56-57; Артамонова Л.М. Труды австрийского врача в вотчинной больнице начала XIX века и его искушение крепостным правом // Крестьянство и власть в России (IX – начало XX в.: к 150-летию отмены крепостного права): мат. науч. конф. Липецк, 2011. С. 81-88.
- ⁴ Ерофеев В. Укке Юлий Богданович. – URL: <https://историческая-самара.рф/каталог/самарская-персоналия/у/укке-юлий-богданович.html?ysclid=lp06goggex111683464> (дата обращения 01.11.2023).
- ⁵ Моисеенко П.Л. Нестор Васильевич Постников – пионер кумысолечения. Самара, 2013. 222 с.; Устроители земли самарской. Гордость и слава Самары (к 155-летию открытия первой кумысолечебницы Н.В.Постникова) / Сост. И.В. Крамарева. Самара, 2013. С. 3-15; Ерофеев В. Постников Нестор Васильевич. – URL: <https://историческая-самара.рф/каталог/самарская-персоналия/п/постников-нестор-васильевич.html?ysclid=lqgbek07nc934379602> (дата обращения: 02.11.2023).
- ⁶ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 803. Оп. 3. Д. 191; Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 93. Оп. 1. Д. 24; Научный архив Русского географического общества (далее – НА РГО). Разряд 34. Оп. 1. Д. 19. Л. 12-12 об.
- ⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПС ЗРИ-И). СПб., 1830. Т. X. № 7245. С. 136-137.
- ⁸ Самойлов В.О. История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997. С. 39.
- ⁹ Шерешевский Г.М. Начало самарской медицины // Самарский краевед. Ч.1 / сост. А.Н. Завальный. Самара, 1991. С. 46-60.
- ¹⁰ Крылов-Толстикевич А.Н. Русские врачи XVIII века, Приложение 1. – URL: <https://proza.ru/2016/01/23/583?ysclid=loorjzjub1917657012> (дата обращения: 02.11.2023); Половцов А.А. Русский биографический словарь. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-16/149> (дата обращения: 02.11.2023).
- ¹¹ История Самарского Поволжья... С. 439.
- ¹² Смирнова Е.М. «Медицинские чины» в Российской провинции XVIII - середина XIX в. // Новый исторический вестник. 2011. № 28 (2). С. 6.
- ¹³ Крылов-Толстикевич А.Н. Русские врачи XVIII века...
- ¹⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 23. Л. 1-1 об.
- ¹⁵ Смирнова Е.М. «Медицинские чины» в Российской провинции... С. 6.
- ¹⁶ Бирюкова А.Б. Медицинские кадры в городах Симбирской губернии... С. 66.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 1297. Оп. 296. Д. 144. Л. 27 об.-28.
- ¹⁸ Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Дулин П.А. Эпидемия чумы в Москве (1770-1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. № 96 (1). С. 88; 20; Клюжев В.М., Ипатов П.В., Денисов С.Л. «Великий Петр решил ... создать свою русскую больницу» // Военно-исторический журнал. 2006. № 5. С. 51-56.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 9. Д. 50. Л. 2- 6.
- ²⁰ Манышев С.Б. Прогресс и эпидемия: малярия в городе Петровске в конце XIX века // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 6(69). С. 35.
- ²¹ ЦГАСО. Ф. 803. Оп. 3. Д. 191. Л. 20-33.
- ²² РГАЛИ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 24. Л. 188.
- ²³ Цит. по: История Самарского Поволжья... С. 439.
- ²⁴ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 147. Оп. 9. Д. 15. Л. 1-2, 16-17; Артамонова Л.М. Труды австрийского врача... С. 81- 87.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1297. Оп. 296. Д. 144. Л. 4-4 об.
- ²⁶ РГАЛИ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 24. Л. 262-262 об.
- ²⁷ Черноухов Э. Архивные документы о польских врачах на горных заводах Урала в XIX в. // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития = Archiwa Rosji i Polski: historia, problemy i perspektywy rozwoju: сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. Мазур и Я. Лосовски. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 61-68.
- ²⁸ ЦГАСО. Ф. 803. Оп. 3. Д. 191. Л. 8-174.
- ²⁹ Сведения о городе Самаре // Журнал Министерства внутренних дел (далее – ЖМВД). 1850. Ч. 32. Ноябрь. Кн. 11. С. 251.
- ³⁰ ЦГАСО. Ф.1. Оп. 10. Д. 391. Л. 38-40; ЦГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 1772. Л.1.
- ³¹ ЦГАСО. Ф.1. Оп. 10. Д. 391. Л. 38-40.
- ³² Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 3235. Л. 113 об.
- ³³ Самара в конце XVIII - 60-е годы XIX в.: город и горожане. Документы и материалы: в 2 ч./ Авт.- сост. А.Б. Бирюкова. Самара: Самар. гос.

- техн. ун-т, 2023. Ч. 2. С. 231-232.
- ³⁴ История Самарского Поволжья... С. 451.
- ³⁵ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 5. Оп. 4. Д. 9841/12. Л. 1001, 1004-1007.
- ³⁶ НА РГО. Разряд 34. Оп. 1. Д. 19. Л. 12-12 об.
- ³⁷ РГИА. Ф. 1297. Оп. 24. Д. 947. Д. 46. Л. 39-56.
- ³⁸ РГИА. Ф. 1297. Оп. 25. Л. 713. Л. 35 об. – 37 об.
- ³⁹ ГАУО. Ф. 652. Оп. 1. Д. 3. Л. 51, 51 об.
- ⁴⁰ ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 197. Л. 3-3 об.
- ⁴¹ Самара в конце XVIII - 60-е годы XIX в.: город и горожане... Ч.1. С. 14, 116, 119, 125, 162, 175.
- ⁴² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 341. Л. 2-2 об.
- ⁴³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1772. Л.1.
- ⁴⁴ ПСЗ РИ-II. СПб., 1830. Т. 3. № 2366. С. 925-926.
- ⁴⁵ Подсчитано по: Выписка из отчета министерства внутренних дел // ЖМВД. 1829. Кн.3. С. 510-511; О числе врачей в Российской империи // Медико-статистические известия: Приложения к газете «Друг здравия». 1839. Июнь. С. 44.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6 (1856 г.). Д. 59. Л. 28; Ф. 1281. Оп. 6 (1859 г.). Д. 54. Л. 25; *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара: Самар. стат. комитет, 1877. С. 561.
- ⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 319. Л. 51 об.
- ⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 127. Л. 2 об.-12 об.
- ⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1855. Л. 8-11.
- ⁵⁰ ГАУО. Ф. 652. Оп. 1. Д. 3. Л. 145, 222об., 480 об.
- ⁵¹ ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 4. Л.4.
- ⁵² РГИА. Ф. 1297. Оп. 132. Д. 169. Л. 1-1 об.
- ⁵³ РГИА. Ф. 1297. Оп. 149. Д. 99. Л. 11.
- ⁵⁴ РГИА. Ф. 1299. Оп. 14 (1827-1828 гг.). Л. 199 об.
- ⁵⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 8. Д. 620. Л. 1-1 об.
- ⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 126. Л. 89 об., 156-156 об., 171 об.- 172.
- ⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 109. Л. 1, 30 об, 40.
- ⁵⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 13. Д. 798. Л. 35; *Ерофеев В.* Укке Юлий Богданович...
- ⁵⁹ ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 4. Д. 70. Л. 5.
- ⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 11. Д. 32. Л. 33об.
- ⁶¹ Клейменные кирпичи, Укке и Ко. – URL: <https://кирпичнаяэнциклопедия.рф/?p=18172&ysclid=1qdsq8uaeq229992927> (дата обращения: 20.10.2023); Медицинский список на 1899 год. СПб., 1899. С. 309.
- ⁶² *Шерешевский Г.М.* Начало самарской медицины... С. 51-52.
- ⁶³ ЦГАСО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 87. Л. 1-17; Памятная книжка Самарской губернии на 1863-1864 год. Самара, 1864. С. 1-42. *Укке Ю.* Метеорология города Самары // Медико-топографический сборник. СПб.: Тип. Академии наук, 1870. Т. 2. С. 721-844.
- ⁶⁴ *Ерофеев В.* Постников Нестор Васильевич...
- ⁶⁵ ЦГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 137. Л. 6-6 об.
- ⁶⁶ *Артамонова Л.М.* Охранение народного здоровья в социокультурном пространстве Самарского края второй половины XIX века // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Мат. IX Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием, посвященной 50-летию СГИК. Самара: СГИК, 2021. С. 56.
- ⁶⁷ *Вишленкова Е.А.* Врачебные общества Петербурга в первой половине XIX века: от представительства во власти к самоорганизации // История и историческая память / ред. А.В. Гладышев. Саратов, 2015. Вып. 10. С. 198.
- ⁶⁸ Годичный отчет Общества русских врачей, читанный секретарем оного доктором Е. Смелским 12-го сентября текущего года // ЖМВД. 1838. Ч. XXIX. № 9. С. 375.
- ⁶⁹ *Вишленкова Е.А.* Врачебные общества Петербурга... С. 202.
- ⁷⁰ ЦГАСО. Ф. 173. Оп.1. Д. 126. Л. 3,4, 7-61, 63 об.-64 об.
- ⁷¹ Самарские губернские ведомости (далее – СГВ). 1860. 23 апреля. № 17.
- ⁷² СГВ. 1860. 10 сентября. № 37. Часть неофициальная. С. 275-276.
- ⁷³ *Попков В.М., Завьялов А.И., Луцевич И.Н., Мясникова И.В., Райкова С.В.* Вклад физико-медицинского общества в развитие здравоохранения и медицинского образования в Саратовской губернии (к 150-летию со дня основания) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2010. Вып. 6. № 3. С. 730; Общество врачей. – URL: <https://ulrgo.ru/region/enc/obshchestvennye-organizacii/obshchestvo-vrachej/?ysclid=1qe81ekapp264105035> (дата обращения: 02.11.2023); *Каблуков Ю.В.* Годы, события, факты в истории Пензенского края. Пенза, 2012. С. 144; *Каган И.И.* К истории здравоохранения и медицины г. Оренбурга в XIX и XX вв. // Оренбургский медицинский вестник. 2014. Т. II. № 2 (6). С. 4; *Абросимова М.Ю., Артемьева И.Ю., Поспелова Е.Ю.* История Казанских медицинских общества и их роль в решении актуальных проблем медицины и здравоохранения // Казанский медицинский журнал. 2014. Т. 95. № 2. С. 152; Годы и события. Самара, 2000. Т.1. С. 90.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абросимова М.Ю., Артемьева И.Ю., Поспелова Е.Ю.* История Казанских медицинских общества и их роль в решении актуальных проблем медицины и здравоохранения // Казанский медицинский журнал. 2014. Т. 95. № 2. С. 151-157.
2. *Актеры Российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное изменение / Отв. ред. И.В. Побережников.* Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.
3. *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара: Самар. стат. комитет, 1877. 744 с.
4. *Артамонова Л.М.* Холера 1830 года в Самаре: действия властей и реакция общества // Историки и история в меняющемся мире. Мат. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Е.И. Медведева / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2003. С. 56-57.
5. *Артамонова Л.М.* Труды австрийского врача в вотчинной больнице начала XIX века и его искушение крепостным правом // Крестьянство и власть в России (IX – начало XX в.: к 150-летию отмены крепостного права): мат. науч. конф. Липецк, 2011. С. 81-88.
6. *Артамонова Л.М.* Охранение народного здоровья в социокультурном пространстве Самарского края второй половины XIX века // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Мат. IX Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием, посвященной 50-летию СГИК. Самара: СГИК, 2021. С. 56-59.
7. *Бирюкова А.Б.* Медицинские кадры в городах Симбирской губернии в конце XVIII - середине XIX в. (по материалам формулярных списков) // Модернизация культуры: потенциал искусства, науки, образования. Мат. VIII Междунар. науч.-практич. конф. Самара, 20-23 мая 2022 г. / под ред. Л.М. Артамоновой, М.А. Петиновой. Самара: СГИК, 2022. С. 63-68.
8. *Вишленкова Е.А.* Врачебные общества Петербурга в первой половине XIX века: от пред-
ставительства во власти к самоорганизации // История и историческая память / ред. А.В. Гладышев. Саратов, 2015. Вып. 10. С.189-207.
9. *Годы и события.* Самара: б/и, 2000. Т.1. 307 с.
10. *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т.1 Самарское Поволжье XVI – середине XIX вв.: монография /ред. колл. П.С. Кабытов (гл. ред.) и др.: науч. ред. Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов.* 2-е изд. испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. 480с.
11. *Каблуков Ю.В.* Годы, события, факты в истории Пензенского края. Пенза, 2012. 144 с.
12. *Каган И.И.* К истории здравоохранения и медицины г. Оренбурга в XIX и XX вв. // Оренбургский медицинский вестник. 2014. Т. II. № 2 (6). С. 4-8
13. *Клюжев В.М., Ипатов П.В., Денисов С.Л.* «Великий Петр решил ... создать свою русскую больницу» // Военно-исторический журнал. 2006. № 5. С. 51-56.
14. *Маньшев С.Б.* Прогресс и эпидемия: малярия в городе Петровске в конце XIX века // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 6(69). С. 34-44.
15. *Моисеенко П.Л.* Нестор Васильевич Постников – пионер кумысолечения. Самара: б/и, 2013. 222 с.
16. *Попков В.М., Завьялов А.И., Луцевич И.Н., Мясникова И.В., Райкова С.В.* Вклад физико-медицинского общества в развитие здравоохранения и медицинского образования в Саратовской губернии (к 150-летию со дня основания) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2010. Вып. 6. № 3. С. 730-737.
17. *Самойлов В.О.* История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997. 197с.
18. *Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Дулин П.А.* Эпидемия чумы в Москве (1770-1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. № 96 (1). С. 88-93.
19. *Смирнова Е.М.* «Медицинские чины» в Российской провинции XVIII – середина XIX в. // Новый исторический вестник. 2011. № 28 (2). С. 6-19.
20. *Устроители земли самарской. Гордость и слава Самары (к 155-летию открытия первой кумысолечебницы Н.В.Постникова) / Сост.*

И.В. Крамарева. Самара: б/и, 2013. 21 с.

21. Черноухов Э. Архивные документы о польских врачах на горных заводах Урала в XIX в. // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития = Archiwa Rosji i Polski: historia, problemy i perspektywy rozwoju: сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. Мазур и Я. Лосовски. Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2013. С. 61-68.
22. Шерешевский Г.М. Начало самарской медицины // Самарский краевед. Ч.1 / сост. А.Н. Завальный. Самара, 1991. С. 46-60.

REFERENCES

1. Abrosimova M.Yu., Artem`eva I.Yu., Pospelova E.Yu. Istoriya Kazanskix medicinskix obshhestva i ix rol` v reshenii aktual`ny`x problem mediciny` i zdavoohraneniya // Kazanskij medicinskij zhurnal. 2014. T. 95. № 2. S. 151-157.
2. Aktory` Rossijskoj imperskoj modernizacii (XVIII – nachalo XX v.): regional`noe izmenenie / Otv. red. I.V. Poberezhnikov. Ekaterinburg: Bank kul`turnoj informacii, 2016. 316 s.
3. Alabin P.V. Dvadczipyatiletie Samary` kak gubernskogo goroda. Samara: Samar. stat. komitet, 1877. 744 s.
4. Artamonova L.M. Xolera 1830 goda v Samare: dejstviya vlastej i reakciya obshhestva // Istoriki i istoriya v menyayushhemsya mire. Mat. konf., posvyashhennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya E.I. Medvedeva / Otv. red. P.S. Kaby`tov. Samara, 2003. S. 56-57.
5. Artamonova L.M. Trudy` avstrijskogo vracha v votchinnoj bol`nice nachala XIX veka i ego iskushenie krepостny`m pravom // Krest`yanstvo i vlast` v Rossii (IX – nachalo XX v.: k 150-letiyu otmeny` krepостного права): mat. nauch. konf. Lipeck, 2011. S. 81-88.
6. Artamonova L.M. Oхранение narodnogo zdraviya v sociokul`turnom prostranstve Samarskogo kraja vtoroj poloviny` XIX veka // Nacional`noe kul`turnoe nasledie Rossii: regional`ny`j aspekt. Mat. IX Vseros. nauch.-praktich. konf. s mezhdunarodny`m uchastiem, posvyashhennoj 50-letiyu SGIK. Samara: SGIK, 2021. S. 56-59.
7. Biryukova A.B. Medicinskie kadry` v gorodax Simbirskoj gubernii v konce XVIII - seredine XIX v. (po materialam formulyarny`x spiskov) // Modernizaciya kul`tury`: potencial iskusstva, nauki, obrazovaniya. Mat. VIII Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Samara, 20-23 maya 2022 g. / pod red. L.M. Artamonovoj, M.A. Petinovoj. Samara: SGIK, 2022. S. 63-68.
8. Vishlenkova E.A. Vrachebny`e obshhestva Peterburga v pervoj polovine XIX veka: ot predstavitel`stva vo vlasti k samoorganizacii // Istoriya i istoricheskaya pamyat` / red. A.V. Gladyshev. Saratov, 2015. Vy`p. 10. S.189-207.
9. Gody` i soby`tiya. Samara: b/i, 2000. T.1. 307 s.
10. Istoriya Samarskogo Povolzh`ya s drevnejshix vremen do nashix dnei: v 2 t. T.1 Samarskoe Povolzh`e XVI – seredine XIX vv.: monografiya /red. koll. P.S. Kaby`tov (gl. red.) i dr.: nauch. red. E`L. Dubman, Yu.N. Smirnov. 2-e izd. ispr. i dop. Samara: OOO «Slovo», 2020. 480s.
11. Kablukov Yu.V. Gody`, soby`tiya, fakty` v istorii Penzenskogo kraja. Penza, 2012. 144 s.
12. Kagan I.I. K istorii zdavoohraneniya i mediciny` g. Orenburga v XIX i XX vv. // Orenburgskij medicinskij vestnik. 2014. T. II. № 2 (6). S. 4-8
13. Klyuzhev V.M., Ipatov P.V., Denisov S.L. «Velikij Petr reshil ... sozdat` svoyu russkuyu bol`niczu» // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2006. № 5. S. 51-56.
14. Many`shev S.B. Progress i e`pidemiya: malyariya v gorode Petrovske v konce XIX veka // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 6(69). S. 34-44.
15. Moiseenko P.L. Nestor Vasil`evich Postnikov – pioner kumy`solecheniya. Samara: b/i, 2013. 222 s.
16. Popkov V.M., Zav`yalov A.I., Lucevich I.N., Myasnikova I.V., Rajkova S.V. Vklad fiziko-medicinskogo obshhestva v razvitie zdavoohraneniya i medicinskogo obrazovaniya v Saratovskoj gubernii (k 150-letiyu so dnya osnovaniya) // Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal. 2010. Vy`p. 6. № 3. S. 730-737.
17. Samojlov V.O. Istoriya rossijskoj mediciny`. M.: E`pidavr, 1997. 197s.
18. Simonenko V.B., Abashin V.G., Dulin P.A. E`pidemiya chumy` v Moskve (1770-1772 gg.) // Klinicheskaya medicina. 2018. № 96 (1). S. 88-93.
19. Smirnova E.M. «Medicinskie chinu`» v Rossijskoj provincii XVIII – seredina XIX v. // Novy`j

- istoricheskij vestnik. 2011. № 28 (2). S. 6-19.
20. Ustroiteli zemli samarskoj. Gordost` i slava Samary` (k 155-letiyu otkry`tiya pervoj kumy`solechebnicy N.V.Postnikova) / Sost. I.V. Kramareva. Samara: b/i, 2013. 21 c.
21. *Chernousov E`*. Arxivny`e dokumenty` o pol`skix vrachax na gorny`x zavodax Urala v XIX v. // Arxiv` Rossii i Pol`shi: istoriya, problemy` i perspektivy` razvitiya = Archiwa Rosji i Polski: historia, problemy i perspektywy rozwoju: sb. nauch. tr. / pod obshh. red. L. Mazur i Ya. Losovski. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2013. S. 61-68.
22. *Shereshevskij G.M.* Nachalo samarskoj mediciny` // Samarskij kraeved. Ch.1 / sost. A.N. Zaval`ny`j. Samara, 1991. S. 46-60.

THE MEDICAL COMMUNITY OF PRE-REFORM SAMARA

© 2024 A.B. Biryukova

Samara State Technical University

The author of the article for the first time introduces the biographies of Samara doctors of the late XVIII – first half of the XIX centuries to the scientific community. The research is based on numerous sources found in the funds of the central and local archives of the Russian Federation. The author reveals details of the professional path of Samara doctors, examines the features of their daily work, and explores some aspects of interactions within the medical community of pre-reform Samara. The study was conducted in the context of modernization theory. The author came to the conclusion that the formation of the medical community of the Samara province from graduates of Russian educational institutions intensified in the pre-reform decade. At the same time, the foundations of medical research, preventive medicine and sanatorium treatment were laid in the Samara province. Samara established itself as one of the centers of the increasingly popular trend in the practice of health conservation, i.e., kumiss treatment.

Keywords: Samara, medical community, doctors, midwives, pharmacists, provincial town.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-5-19

EDN: MNSIVJ